

СФЕРЫ И ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЯЗЫКА: КУЛЬТУРА, ГЕНДЕР, СЕМАНТИКА И СЕМИОТИКА

УДК 008:81-21

О ВЗАИМОВЯЗИ КУЛЬТУРЫ И БЕСПИСЬМЕННОГО ЯЗЫКА

О.Н. Иконникова, И.В. Кужарова

Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал Ростовского государственного экономического университета)
ул. Инициативная, 48, Таганрог, Россия, 347936
iconolga@mail.ru; renie09@yandex.ru

Экологический контекст языковой системы детерминирует неравномерность развития языков, архаичность одних языков в сравнении с другими языками. Статья посвящена культурообусловленным факторам, способствующим сохранению бесписьменной формы языка. Авторы приходят к выводу об обусловленности бесписьменной формы языка культурой по схеме: географическая изолированность → мифологическое сознание → бесписьменная форма существования языка. Языковой материал сэлишского языка кёр-д'ален подтверждает тот факт, что локальная культура архаичного бесписьменного языка консервирует древнейшие языковые черты, которые позволяют пролить свет на когнитивное освоение мира на этапах языкового развития, предшествующих письменности. В частности, значительное количество предикатов с прикрепленными лексическими суффиксами соматической семантики в языке кёр-д'ален свидетельствует о том, что части тела — исходная семантическая область в когнитивной репрезентации на начальных этапах развития языка.

Ключевые слова: бесписьменный язык, архаичный, культура, мифологическое сознание, экологический контекст, сэлишский язык кёр-д'ален.

Мир представляется человеку через призму его культуры, и в частности языка, являющегося неотъемлемым элементом культуры. Как отмечает М.М. Маковский, «человеческий язык является бесценным хранилищем древней культуры и истории людей» [7. С. 5].

Влияние экстралингвистических факторов на язык — общеизвестный факт. Однако проблема взаимовлияния и взаимосвязи культуры и бесписьменного типа языка является менее исследованной, что обуславливает актуальность нашей статьи, учитывая при этом наличие многочисленных современных сравнительно-истори-

ческих и типологических исследований с привлечением материала бесписьменных языков, а также непосредственным их описанием. В свете вышеуказанного целью нашей статьи является представление факторов, детерминирующих сохранение бесписьменной формы языка.

Справедливо отмечал А.П. Юдакин, что «сходные социальные условия зачастую питают сходными темами и идеями различные формы общественного сознания, детерминируют в определенной степени их сходную структуру и пути развития», и далее: «Тесная связь знания (мифологии) с его бытием в форме языка приводит к тому, что в их структурах, построенных по своим собственным правилам и законам, можно обнаружить массу соответствующих элементов, притом кардинальных» [10. С. 117].

Формула А.П. Юдакина коррелирует с антропологической школой культурологии, представители которой пришли к выводу, что все народы проходят общие ступени развития культуры, и что последующие ее периоды сохраняют в себе пережитки предшествующих [4. С. 123].

Одним из ярких представителей данного направления является Э. Тайлор, который явился основоположником типологического метода, позволяющего моделировать по этнографическим данным явления первобытной культуры. Он был один из первых, кто обратил внимание на повторяемость явлений культуры в пространстве и во времени, исходя из тезиса о том, что все народы и культуры соединены между собой в один непрерывный и прогрессивно развивающийся эволюционный ряд.

Исходя из вышеизложенных предпосылок, мы полагаем, что экологический контекст, в котором развивается языковая система, являющийся в том числе культурообусловленным, детерминирует неравномерность развития языков, архаичность одних языков в сравнении с другими языками.

Мы определяем под архаичным типом языка языки, которые в силу особых условий общественного развития своих носителей сохранили в большей степени древнее языковое состояние [1. С. 67]. Согласно нашим наблюдениям, древнее языковое состояние языка коррелирует с предграмматической моделью языка с отсутствием частеречной дифференциации.

Одним из критериев архаичного типа языка мы определяем бесписьменную форму его существования. По нашим наблюдениям, специфическим экологическим контекстом, обуславливающим архаичность языка, является территориальная изолированность его носителей, которая дает благодатную почву для мифологического сознания и мышления, что способствует сохранению бесписьменной формы архаичного языка.

Ю.М. Лотман отмечает, что для письменного сознания характерно внимание к причинно-следственным связям и результативности действий; с этим связано и обостренное внимание к времени и, как следствие, возникновение представления об истории. «Бесписьменная культура ориентирована не на умножение числа текстов, а на повторное воспроизведение текстов, раз навсегда данных. Роль письменности (т.е. коллективной памяти) здесь выполняют мнемонические сим-

волы — природные (особо примечательные деревья, скалы, звезды и вообще светила), созданные человеком идолы, курганы, архитектурные сооружения и ритуалы, в которые эти урочища и святилища включены. Сосредоточив внимание на действительно присутствующей здесь сакральной функции, наблюдатель склонен не замечать регулирующей и управляющей функции комплекса: мнемонический (сакральный) символ — обряд. Между тем, связанные с этим комплексом действия сохраняют для коллектива память о тех поступках, представлениях и эмоциях, которые соответствуют данной ситуации» [5].

Таким образом, справедливо утверждение В.М. Пивоева о том, что «письменный текст рационализирует сообщение, уменьшает возможность передачи иррациональных аспектов мифа» [8. С. 49]. В этом мы видим объяснение того, что для носителей архаичных бесписьменных языков характерен устный способ межпоколенной передачи информации. Несмотря на контакты с другими народами, уже имеющими письменность, у таких народов письменность не появилась в связи с обычаем хранить мифологические тексты в устной традиции, путем запоминания и передачи их последующим поколениям, что было вполне приемлемой альтернативой письменности. Немаловажную роль в этом процессе сыграла мифотворческая мысль со специфической логикой, образным и эмоциональным характером. Ведь как указывал Ф.Х. Кессиди, «мифологический образ — это не просто фантастическое, извращенное моделирование (идеализирование) какого-либо явления природы или исторического события: он представляет собой творение в воображении и с помощью воображения иной действительности — субъективной и иллюзорной, служащей не столько для объяснения чего-либо, сколько для оправдания определенных (священных) установлений, для санкционирования определенного сознания и поведения» [2. С. 41]. Эта «иная действительность» не может быть передана письменным текстом, т. к. потеряет свое обличье и смысл.

Кроме того, следует учесть тот факт, что в мифологическом сознании миф направлен на утверждение человеческих желаний и организацию коллективных действий, на внушение как чувства единства между членами коллектива, так и чувства гармонии (сопричастности) с мировым целым, т.е. миф выполняет не столько познавательно-теоретическую, сколько социально-практическую функцию, направленную на обеспечение единства и целостности коллектива [2. С. 45]. Таким образом, мифологическое мышление выполняет жизненно важную функцию интеграции, без которой микроколлектив, а, следовательно, и его бесписьменный язык, не существуют.

По мнению Ю.М. Лотмана, «для того чтобы письменность сделалась необходимой, требуются нестабильность исторических условий, динамизм и непредсказуемость обстоятельств и потребность в разнообразных семиотических переводах, возникающая при частых и длительных контактах с иноэтнической средой» [5]. А так как архаичные бесписьменные языки существуют благодаря экологическому контексту, связанному территориальной изолированностью их носителей, что не предполагает наличие вышеуказанных факторов, в частности, таких как столкновение разных «культурно-семиотических структур», а наоборот, наличествуют

такие культурообусловленные факторы, как изоляция, ограниченность торгово-военных контактов с внешними культурами, что является идеальным условием для «непрерывности культурной традиции», дальнейшего существования «бесписьменной цивилизации», а следовательно, и бесписьменной формы существования языка.

Г.С. Старостин также утверждает, что наличие письменной традиции в определенных условиях служит катализатором языковых изменений и что «культуры, в которых существует письменность и литературная традиция, окажутся говорящими на «инновативных», чем на «архаичных» языках» [9. С. 71].

Дж. Николс вводит важное лингвогеографическое понятие «противопоставление протяженных (представленных на равнинах с малым генетическим разнообразием) и замкнутых зон (ареалы, ограниченные горами, океанами и т.п. с высоким уровнем генетического разнообразия и языкового варьирования)». Так, высокая генетическая плотность и языковое варьирование Америки, Австралии, Новой Гвинеи, Кавказа обязаны именно действию фактора замкнутой зоны [3. С. 296].

Отметим, что именно в вышеперечисленных территориях мы наблюдаем наличие бесписьменных языков. Здесь мы можем говорить о локальных цивилизациях как ареалах распространения бесписьменных языков в контексте экологического подхода, который предполагает рассмотрение локальных цивилизаций в контексте единства общества и среды его обитания. При этом цивилизация понимается как «развивающаяся, устойчивая в своих типологических чертах историко-культурная и социально-экономическая система, детерминированная особенностями природно-ландшафтных условий и находящая свое выражение в специфическом комплексе хозяйственных, социальных, духовных и психологических черт» [6. С. 121].

Таким образом, мы приходим к выводу об обусловленности бесписьменной формы языка культурой по схеме: географическая изолированность → мифологическое сознание → бесписьменная форма существования языка. В связи с этим технологии исследования архаичных бесписьменных языков должны основываться на междисциплинарном подходе с привлечением данных комплекса когнитологических дисциплин. При этом первоочередное значение в изучении должно уделяться критериям архаичности языка: экологическому контексту языка, связанному с изолированностью его носителей, мифологическому сознанию и мышлению носителей языка и мифов как их объективизации, бесписьменной форме функционирования языка с непосредственным переходом к анализу системы языка.

В данной статье в свете нашего изложения приведем материал бесписьменного архаичного языка кёр-д'ален, который относится к элишской группе языков, распространен в резервации Кёр-д'Ален на севере штата Айдахо в США. Язык является вымирающим и находится под угрозой исчезновения, так как количество говорящих на языке составляло менее 10 человек в 1975 г.

Язык кёр-д'ален, как и другие элишские языки, является наиболее проблемным в плане частеречной дифференциации и выделения субстантивной лексики,

поскольку в нем существует два типа слов: предикаты и частицы. Этот факт обуславливает ценность текстов вымирающего языка кёр-д'ален и актуальность их анализа.

Материалом исследования послужили 12 текстов на языке кёр-д'ален, составленные по результатам полевых исследований американскими учеными Г. Ричард А. Маттина, затем проанализированный ими же, а также учеными Т. Монтлер и А. Доак. Каждое слово снабжено построчным переводом, морфемным анализом, транскрипцией [12].

Систематизировав языковой материал кёр-д'ален, мы выделили большое количество единиц — предикатов с прикрепленными лексическими суффиксами соматической семантики. Приведем некоторые из них:

1. *'ashch'qinmistus*
ʔec — sec — qin — min — stu — s
cust/wait (root) — **head** (lexical suffix) — relative — control — 3ergative
слушать к.-л. (букв. ждать голову);
2. *k'u'ltantsut*
k^wul' cin — t — sut
make (root) — **mouth** (lexical suffix) — transitive — reflexive
готовить (букв. делать себе для рта);
3. *tsaqtsaqene'ul*
caq — CVC — ineʔ — ul
hear (root) — augmentative — **ear** (lexical suffix) — habitual
быть послушным — (букв. слушать уши);
4. *hnp't'p't'osntsot*
hn — pat — CVC — us — n — t — sut
loc — mush (root) — aug — **eye** (lexical suffix) — directive — transitive — reflexive
мечтать, видеть сны (букв. каша на глаза);
5. *psachstmn*
pas — ic — stu — mi — n
surprise (root) — **hand** (lexical suffix) — control — 2 accusative — 1 ergative
Я подшучиваю над тобой (букв. Я удивляю рукой тебя);
6. *'unshenelgwes*
ʔu — hn — sen (root) — ilg^{wes}
stative — locative — work (root) — **heart** (lexical suffix)
решать (букв. работать сердцем);
7. *'aldarench*
ʔeɬ — dar — inc
Unundetified — convex (root) — **belly** (lexical suffix)
Солнце (букв. выпуклый живот);
8. *gwesqine'st*
g^{wis} — qin — iʔst
high — **head** (lexical suffix) — rock (lexical suffix)
высокий берег (букв. высокий — голова — скала);

9. et'sich'n

ҕес — ich

tie (root) — **back** (lexical suffix)

лук (букв. привязывать спина).

В текстах наблюдаются лексические суффиксы, обозначающие все основные части тела (голова, рот, ухо, глаз, рука, сердце, живот, спина). Это свидетельствует о том, что не только органический и неорганический мир обозначался через элементы человеческого тела, но и предикаты, коррелирующие с глаголами в индоевропейских языках. Очевидны онтологические предпосылки такого процесса: мы воспринимаем свое существование и объясняем мир вокруг нас согласно тому, что мы видим, слышим, чувствуем, используя части тела. М. Джонсон приходит к выводу: 'meaning, imagination and reason are closely tied to our personal experience and have a bodily basis' [11. С. 4].

К. Франклин указывает, что названия частей тела является исходной и основополагающей семантической областью в когнитивно-созидающей деятельности человека на заре человечества, квалифицируя их 'a natural and beginning semantic domain' [11. С. 4]. Материал архаичного языка кёр-д'ален подтверждает данное утверждение.

Таким образом, локальная культура архаичного бесписьменного языка консервирует древнейшие языковые черты, которые позволяют пролить свет на когнитивное освоение мира на этапах языкового развития, предшествующих письменности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Иконникова О.Н.* (2013). Архаичные языки в свете синхронно-диахронной экстраполяции / Диахрония некоторых грамматических категорий: монография [*Ikonnikova, O.N., Archaic languages in light of the synchro-diachronic extrapolation / Diachrony of some grammatical categories: monograph*]. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та им. А.П. Чехова. С. 59—85.
- [2] *Кессиди Ф.Х.* (1972). От мифа к логосу [*Kessidi, F.H. From the Myth to Logos*]. Москва: Мысль.
- [3] *Кибрик А.А., Плунгян В.А.* (2002) Функционализм // Современная американская лингвистика. Фундаментальные направления [*Kibrik, A.A., Plungjan, V.A. From the Myth to Logos*] / Под ред. А.А. Кибрика, И.М. Кобозевой, И.А. Секериной. Москва: Едиториал УРСС. С. 276—339.
- [4] *Коломиец Н.В., Островский С.В.* (2014). Когнитивный подход к проблемам типологии культуры // Современная когнитология и когнитивная аналитика в контексте философской инноватики / Научн. ред. проф. А.М. Старостин [*Kolomiec, N.V., Ostrovskij, S.V. Cognitive approach to the problem of the typology of cultures // Modern cognitology and cognitive analytics in context of philosophic innovatics*]. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС. С. 106—123.
- [5] *Лотман Ю.М.* Несколько мыслей о типологии культур [*Lotman, Ju.M. Some thoughts of the typology of cultures*] / Ю.М. Лотман // Языки культуры [Электронный ресурс] <http://www.countries.ru/library/texts/lotman.htm>. URL: 26.12.2014.
- [6] *Лубский А.В.* (2015). Глобализм и цивилизационный локализм: неоклассические теории локальных цивилизаций [*Lubskij, A.V. Globalism: Civilization paradigm in philosophy and life sense reflection. Materials of the conference with international participation*] // Цивилиза-

- ционная парадигма в философии и смысложизненная рефлексия. Сб. трудов научной конференции с международным участием. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС. С. 116—125.
- [7] *Маковский М.М.* (1995). У истоков человеческого языка [*Makovskij, M.M. At the source of the human language*]. Москва: Высшая школа.
- [8] *Пивовев В.М.* (1991). Мифологическое сознание как способ освоения мира [*Pivoev, V.M. Mythological consciousness as a way of mastering the world*]. Петрозаводск: Карелия.
- [9] *Старостин Г.С.* и др. (2016). К истокам языкового разнообразия. Десять бесед о сравнительно-историческом языкознании с С.Я. Сатановским [*Starostin, G.S. To the sources of the linguistic diversity. Ten talks with S.J. Satanovsky about historical linguistics*]. Москва: Изд. Дом «Дело» РАНХиГС.
- [10] *Юдакин А.П.* (2007). Очерки по эволюционной типологии [*Judakin, A.P. Essays on the evolutionary typology*]. Москва: Гуманитарий.
- [11] *Franklin K.* (2008). Using Body Parts to Begin a Dictionary // Body Parts Dictionary / Karl Franklin. P. 1—12.
- [12] Tales with Historical Elements [Электронный ресурс] / Ivydoak.com/Coeur d'Alene/Reichard Texts.htm. URL: 11.05.2015.

ON THE INTERACTION OF CULTURE AND NON-LITERATE LANGUAGE

O.N. Ikonnikova, I.V. Kuzharova

Rostov Institute of Improving Teachers'
Qualification and Professional Retraining,
Taganrog Institute n.a. A. Chekhov (Rostov State University
of Economics Affiliation)
Initiativnaya str., 48, Taganrog, Russia, 347936
iconolga@mail.ru; renie09@yandex.ru

Ecological context of the language system determines the irregularity of the development of languages, archaic character of one language in comparison to others. The paper examines culture-dependent factors that contribute to the preservation of the unwritten language form. The authors come to the conclusion that the unwritten form of the language is determined by culture according to the following scheme: geographical isolation → mythological consciousness → unwritten form of the language. Linguistic material of the Salishan language Coueur'd Alene confirms the fact the local culture of the archaic unwritten language preserves the ancient language features that throw light on the cognitive mastering of the world at the stages of the language development that precede the appearance of the written language. In particular, a fair quantity of Coueur'd Alene predicates with lexical suffixes of somatic semantics attached to them indicates that body parts — is the initial semantic domain in the cognitive representation at the earliest stages of the language development.

Key words: unwritten language, archaic, culture, mythological consciousness, ecological context, Salishan language Coueur'd Alene.